
датировок и повторила в ином виде рассказ о тех же событиях. Такая связь предполагалась А. Н. Насоновым (см. таблицу генезиса летописных памятников Пскова¹⁹), совпадение рассмотренного ряда текстов подтверждает ее.

Итак, анализ материала псковской повести о битве под Оршей в соотношении с рядом древнерусских памятников приводит к следующим выводам:

1. Повесть о битве под Оршей имела своим источником текст «Задонщины», в деталях, возможно, не совпадающий с дошедшими до нас списками.

2. Пока нет серьезных оснований предполагать знакомство псковского летописца со «Словом о полку Игореве».

3. Автор повести о битве под Оршей, вошедшей в свод 1547 г., был весьма образованным книжником, легко включавшим в свое повествование тексты разновременных памятников различных жанров. Дальнейшее исследование литературных реминисценций в текстах псковских летописей может раскрыть новые их источники.

4. Рассмотренный материал позволяет подтвердить гипотезу А. Н. Насонова о том, что оригинал Архивского 2-го списка, содержащий ППЛ, использовал свод 1547 г. как дополнительный источник.

¹⁹ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. LXII.

И. Д. Горшков (Ярославль)

НЕМЕЦКИЙ СПИСОК «СКАЗАНИЯ» АЛЬБЕРТА ШЛИХТИНГА.

«Сказание» Альберта Шлихтинга является одним из наиболее ценных и ярких источников по истории опричнины.

А. Шлихтинг служил в войсках польского короля Сигизмунда II Августа и в 1564 г. был взят в плен русскими в битве у крепости Озерище. А. Шлихтинг владел русским языком, и его взял к себе слугой и переводчиком врач Ивана Грозного итальянец Арнольф. Шесть лет А. Шлихтинг провел в России на службе у врача Арнольфа, а осенью 1570 г. ему удалось бежать в Польшу¹. Здесь он составил свои сочинения об Иване Грозном: сначала краткую записку «Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом о жизни и тирании государя Ивана», а затем написал более обширное произведение под названием «Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича»².

Оригинал «Сказания» А. Шлихтинга до настоящего времени не найден. Долгое время это сочинение было известно исключительно по латинскому списку, хранящемуся в Секретном Ватиканском архиве³. Эта рукопись была переведена А. И. Малеиным и опубликована в 1934 г. под названием «Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта

¹ Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Пер. А. И. Малеина. Л., 1934. С. 15–16.

² Россия и Италия / Имп. акад. наук. СПб., 1913. Т. 2. Вып. 2. С. 251.

³ Archivio Segreto Vaticano. Armadio II. Vol. 69. P. 17–39. De moribus et imperandi crudelitate Basilij Moschoviae Tyranni brevis enarratio (далее – De moribus).

Шлихтинга». Именно к этой публикации обращалось большинство отечественных исследователей, так или иначе использовавших сочинение А. Шлихтинга. Новый перевод латинского текста «Сказания» выполнен нами в 2002 г.

Существует еще один список «Сказания» А. Шлихтинга, написанный на немецком языке. Об этом документе было известно с 1886 г., когда в «Журнале Министерства народного просвещения» была опубликована статья Георга Форстена «Архивные занятия в Берлине, Дрездене и Мюнхене». В этой статье автор вкратце упомянул сделанную им находку в Мюнхенском архиве немецкого текста сочинения А. Шлихтинга, причем весьма скептически оценил достоверность этого источника⁴. Однако на протяжении многих десятилетий этот текст не привлекал внимания исследователей, а после Второй мировой войны и вовсе считался утерянным⁵.

Между тем, именно этот текст, по предположению немецкой исследовательницы Кристи Прокш-Треплин, которая безуспешно пыталась найти этот документ в Мюнхенском архиве, мог являться или оригиналом, или наиболее близким к оригиналу вариантом сочинения А. Шлихтинга. Такое предположение основывалось на данных из биографии А. Шлихтинга, которые приведены в кратком предисловии к латинскому тексту «Сказания». Здесь сказано, что А. Шлихтинг знал немецкий язык и был уроженцем Померании и, таким образом, вполне мог быть немцем по происхождению. Первое сочинение А. Шлихтинга «Новости из Московии...» сохранилось именно на немецком языке⁶.

К счастью, немецкий список сохранился и находится по-прежнему в архиве г. Мюнхена⁷. В 1997 г. этот текст был вновь открыт польским исследователем Иеронимом Гралей. В своих статьях, изданных на немецком и польском языках, И. Граля датировал немецкий текст 2-й половиной XVI в. и, сравнив его с латинским списком, пришел к выводу о полной зависимости немецкого текста от латинской рукописи⁸.

Документ, хранящийся в Мюнхенском архиве, представляет собой рукопись, написанную на старонемецком языке и занимающую 37 листов, исписанных с обеих сторон. На 1-м листе помещен заголовок: «Eine kurze erzehlung von des Mostkowitischen Tyrannen Basilij Sitten und grausamen Tyrannischem Regiment», что дословно совпадает с заглавием латинского текста. Рукопись имеет редакционные исправления, в основном это небольшие вставки частей текста, помещенные на полях или над соответствующей строкой, очевидно, пропущенные при переписке⁹.

Сравнение немецкого и латинского текстов дает следующие результаты. Структура повествования одинакова в обеих рукописях. В немецком тексте, как и в латинском, имеется краткое предисловие, содержащее биографические данные об А. Шлихтинге и написанное не самим автором¹⁰. Далее в немецком тексте повторяются без изменений и в той же последовательности все сюжеты, присутствующие в латинском тексте. Каких-либо существенных дополнений или уточнений той информации, которая содержится в латинском списке, немецкий текст не дает.

⁴ Форстен Г. В. Архивные занятия в Берлине, Дрездене и Мюнхене // ЖМНП. 1886. № 5. С. 19–39.

⁵ Grala, Hieronim. Zu Werk und Person Albert Schlichtings // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. S. 134–135; Grala, Hieronim. Wokół dzieła i osoby Alberta Schlichtinga. (Przyczynek do dziejów propagandy antymoskiewskiej w drugiej połowie XVI w.) // Studia Źródłoznawcze XXXVIII. Warszawa: Polska Akademia nauk, Instytut Historii, 2000. S. 38.

⁶ Grala, Hieronim. Zu Werk und Person Albert Schlichtings. S. 132; Grala, Hieronim. Wokół dzieła i osoby Alberta Schlichtinga. S. 36.

⁷ Bayerisches Hauptstadarchiv Kurbayern, diverses Archiv. Bd. 4424. Folio 1–37. Eine kurze erzehlung von des Mostkowitischen Tyrannen Basilij Sitten und grausamen Tyrannischem Regiment (далее — Eine kurze erzehlung).

⁸ Grala, Hieronim. Zu Werk und Person Albert Schlichtings. S. 136–142; Grala, Hieronim. Wokół dzieła i osoby Alberta Schlichtinga. S. 37–42.

⁹ Eine kurze erzehlung. Л. 9, Л. 10, Л. 11 об., Л. 23, Л. 33 об.

¹⁰ De moribus. Л. 17–17 об.; Eine kurze erzehlung. Л. 1–1 об.

Зависимость немецкого списка от латинского становится очевидной при сравнении передачи в обоих текстах русских имен и географических названий. Прежде всего обращает на себя внимание то, что в немецком тексте при написании имен собственных допущено гораздо больше ошибок, чем в латинском. В некоторых случаях в обоих текстах присутствуют одни и те же ошибки. Так, например, в обеих рукописях князь Андрей Курбский назван «князем Крупским»¹¹, а казначей Никита Фуников — Николаем¹².

В отдельных случаях латинский текст верно воспроизводит имя собственное, а в соответствующем месте немецкого текста оно передано с ошибкой. Например, воевода Владимир Морозов, «Wlodimirum Palatinum» в латинском тексте¹³, в немецком списке назван «воеводой города Владимира», (Stathalter zu Wlodimiria)¹⁴.

Наконец, при сравнении текстов мы обнаружили один интересный и показательный момент. В латинском тексте сказано, что царь Иван Грозный приказал казнить дьяка Казарина Дубровского, «вернувшись из Великих Лук» (reversus ex Magnis Lucis)¹⁵, а в немецком тексте читаем, что царь вернулся не из Великих Лук, а с охоты (als er vom geiaidt ... haim kommen)¹⁶. По нашему мнению, такая ошибка могла возникнуть только в том случае, если немецкий текст возник как перевод с латинского. Переводчик, очевидно, не знал того, что «Magnis Lucis» следует переводить как «Великие Луки», и посчитал, что «Lucis» в данном случае — это более или менее подходящее сюда по смыслу производное от «lucus», что означает «лес». Вероятно пытаясь более точно донести смысл предложения, он решил, что речь здесь идет об охоте.

Еще первый публикатор латинского списка «Сказания» А. И. Малейн отметил, что в этом тексте приведены цитаты из античных авторов. Цитата из «Энеиды» Вергилия «spem vultu simulat, pernit alto corde dolorem» («ликот притворно надежду являет, в сердце глубокую скорбь сокрывает») описывает внутреннее состояние дипломата Федора Умного, направляющегося в Александрову Слободу по приглашению царя¹⁷. Слова из VI Сатиры Ювенала характеризуют поведение Ивана Грозного во время казней новгородцев: «утомленный, но не насыщенный» («lassatus non autem satiat») ¹⁸. В соответствующих местах немецкого текста эти цитаты оказались не признанными переводчиком и были дословно переведены как часть авторского повествования¹⁹. Все это еще раз подтверждает зависимость немецкого варианта от латинского.

Труднообъяснимым представляется то, что имя автора, приведенное в латинском списке как «Шлихтинг», в немецком написано как «Шлихтлин», хотя написание имени в латинском тексте настолько очевидно, что не допускает ошибок или разночтений²⁰.

Таким образом, начавшаяся работа по переводу немецкого списка «Сказания» Альберта Шлихтинга на данный момент подтверждает мнение И. Грали о вторичности немецкого текста по отношению к латинскому. Но открытым по-прежнему остается вопрос о месте и целях создания немецкого перевода «Сказания» А. Шлихтинга.

¹¹ De moribus. Л. 31; Eine kurze erzehlung. Л. 19.

¹² De moribus. Л. 37; Eine kurze erzehlung. Л. 34.

¹³ De moribus. Л. 31.

¹⁴ Eine kurze erzehlung. Л.19.

¹⁵ De moribus. Л. 22 об.

¹⁶ Eine kurze erzehlung. Л. 10 об.

¹⁷ De moribus. Л. 24.

¹⁸ De moribus. Л. 25 об.

¹⁹ Eine kurze erzehlung. Л. 12 об., Л. 15.

²⁰ De moribus. Л. 17–17 об.; Eine kurze erzehlung. Л. 1–1 об.

